

Прохорова Марина Леонидовна**Prokhorova Marina Leonidovna**

доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета

LL.D, Professor,
Criminal Law and Criminal Studies Department,
Kuban State University

Князькина Анастасия Константиновна**Knyazkina Anastasia Konstantinovna**

кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета

PhD in Law, Associate Professor,
Criminal Law and Criminal Studies Department,
Kuban State University

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ СОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УК РФ И МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТАХ

CRIMINALIZING THE PROMOTION OF TERRORISM IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND INTERNATIONAL INSTRUMENTS

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы криминализации содействия террористической деятельности, анализируются конвенционные нормы, предусматривающие ответственность за эти преступления, исследуются проблемы их соответствия корреспондирующим положениям российского уголовного закона, т. е. имплементирующим нормам УК РФ. Представлена уголовно-правовая характеристика содействия террористической деятельности, анализируются формы совершения данного преступления. Элементы состава преступления «содействие террористической деятельности» исследуются через призму международно-правовых установлений, запрещающих данное деяние на наднациональном уровне. В заключение авторы приходят к выводу о соответствии в целом норм российского уголовного закона положениям международного уголовного права, т. е. об адекватной имплементации в УК РФ соответствующих конвенционных норм, обязательных для России. Однако международное уголовное право в вопросе запрещения различных проявлений содействия террористической деятельности развивается гораздо стремительнее, обгоняя российское право, поэтому на международном уровне в настоящее время существует большее число различных форм содействия, чем в УК РФ. В статье содержатся некоторые критические замечания относительно структуры и содержания ст. 205.1 УК РФ.

Ключевые слова:

терроризм, террористическая угроза, террористическая деятельность, содействие террористической деятельности, организация совершения преступлений террористической направленности, пособничество преступлениям террористической направленности, финансирование терроризма.

Summary:

The study discusses the criminalization of the promotion of terrorism, analyzes the conventional rules that provide liability for terrorist offenses, and investigates their compliance with the corresponding provisions of the Russian criminal law, i.e. the implementing rules of the Criminal Code of the Russian Federation. The paper deals with the criminal legal characteristics of promoting terrorism and analyzes the forms of this crime. The elements of the corpus delicti of this crime are considered from the perspective of international legal regulations prohibiting this act at the supranational level. The authors conclude that the provisions of the Russian criminal law generally comply with the stipulations of international criminal law, i.e. the relevant conventional rules that are mandatory for Russia are properly implemented in the Criminal Code of the Russian Federation. However, international criminal law prohibiting the promotion of terrorism is rapidly evolving and overtaking the Russian law; therefore, there seems to be a huge number of different forms of assistance at the international level compared to the Russian one today. The study provides several critical comments on the structure and content of Article 205.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords:

terrorism, terrorist threat, terrorist activities, promotion of terrorism, terrorist offense management, aiding in committing the terrorist offense, terrorism financing.

Криминализация содействия террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ [1]) была осуществлена в УК РФ в 2002 г., однако первоначальная редакция нормы имела иное наименование – «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению» [2]. Впоследствии норма подверглась ряду изменений, последний раз – 29 декабря 2017 г. [3].

Данное преступление посягает на основы общественной безопасности, т. е. систему отношений, складывающихся в процессе предупреждения и устранения угрозы жизненно важным интересам личности, жизни и здоровью граждан, их имуществу, а также обществу и государству в целом. Названный вид безопасности выступает компонентом (разновидностью) национальной безопасности, теория которой получает активное развитие в современных условиях [4].

Содействие террористической деятельности создает угрозу и для иных групп общественных отношений, выступающих для названного посягательства в качестве дополнительного объекта. Это, в частности, общественные отношения в сфере реализации интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а также коммерческих и иных организаций (ч. 2 ст. 205.1 УК РФ) [5, с. 429].

Внешнее проявление преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, выражается в следующих альтернативных деяниях:

1) склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ч. 1 и 1.1 ст. 205.1 УК РФ;

2) вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений;

3) финансирование терроризма.

Как справедливо отмечает Н.Г. Иванов, «статья 205.1 УК РФ представляет собой сложную, комплексную норму, в которой сочетаются одновременно и идеальная совокупность, и соучастие» [6, с. 27].

Под склонением, вербовкой или иным вовлечением определенного лица (группы лиц) в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч. 1 и 1.1 ст. 205.1 УК РФ, следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных посягательств, например путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенных посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений [7, п. 14].

Вовлечение как более широкое понятие включает в том числе склонение и вербовку и означает оказание на лицо воздействия любым способом с целью побудить его к совершению хотя бы одного из указанных преступлений. Склонение предполагает убеждение, предложение и иные подобные формы воздействия на лицо, направленные на формирование у него решимости, желания совершить соответствующее преступление. Вербовка представляет собой действия по набору, найму людей для осуществления определенной деятельности. Она может сопровождаться обещанием предоставить или реальным предоставлением завербованному каких-либо материальных благ [8, с. 435–436].

В то же время в литературе отмечается, что в практической деятельности существует ряд проблем, связанных с квалификацией вовлечения в совершение террористического преступления. В частности, возникает проблема отграничения его от содействия террористической деятельности, вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и др. [9].

Склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, следует считать окончанным преступлением с момента совершения указанных действий, независимо от того, совершило ли вовлекаемое лицо соответствующее преступление террористической направленности.

Вместе с тем полагаем, что, выделяя три деяния – склонение, вербовку и иное вовлечение, законодатель усложняет правоприменительную практику, вынуждая работников судебно-следственных органов осуществлять поиск различий между ними, носящий, по сути, умозрительный характер. Вполне достаточным видится указание на одно из деяний – вовлечение, охватывающее, как отмечено ранее, склонение и вербовку [10, с. 57; 11, с. 40]. Кроме того, употребление термина «склонение», посредством которого в Общей части УК РФ определяется понятие подстрекательства, свидетельствует о том, что «глобальное» нарушение системности уголовного закона, которое мы усматриваем в выделении в Особой части УК РФ многочисленных специальных разновидностей преступной организаторской и руководящей деятельности, подстрекательства и пособничества, в самостоятельной криминализации приговорительных действий, дублируется и на микроуровне – в терминологическом пространстве.

Под вооружением понимается снабжение лиц, участвующих в террористической деятельности, оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой и т. п. в целях совершения хотя бы одного из преступлений, перечисленных в этой статье.

Подготовка лиц в целях совершения преступлений, указанных в анализируемой норме, заключается в обучении правилам обращения с оружием, боеприпасами, взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой, средствами связи, правилам ведения боевых действий, а также в проведении соответствующих инструктажей, тренировок, стрельб, учений и т. п.

На международном уровне рассматриваемые деяния запрещены ст. 6 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г. [12], предусматривающей преступность

вербовки террористов. Вербовка террористов трактуется здесь как привлечение другого лица к совершению или участию в совершении террористических преступлений или к присоединению к какому-либо объединению или группе с целью содействия совершению этим объединением или группой одного или нескольких террористических преступлений.

Дополнительный протокол к указанной Конвенции от 22 октября 2015 г. [13], который Россия подписала, но не ратифицировала, в ст. 3 также предусматривает ответственность за подготовку террористов, которая понимается как обучение, в том числе получение знаний и практических навыков от другого лица по вопросам изготовления или использования взрывчатых веществ, огнестрельного или иного оружия, ядовитых или вредных веществ или других конкретных методов или техник, для целей осуществления или содействия совершению террористического преступления.

Кроме того, в ст. 177.1 Модельного УК [14] установлена преступность склонения, вербовки или иного вовлечения лица в совершение преступления террористического характера, а также вооружения, обучения лица либо иного содействия в совершении указанного преступления.

Очевидно, что эффективно противодействовать финансированию терроризма возможно лишь при условии максимального использования всех имеющихся возможностей государственных органов России при активном международном сотрудничестве [15].

Сопоставляя нормы УК РФ и международных договоров, следует отметить, что в данном аспекте нормы российского уголовного закона совпадают с положениями международных договоров.

Особо в ст. 205.1 УК РФ выделено финансирование терроризма как форма содействия, под которым, согласно примечанию 1 к ст. 205.1 УК РФ, понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений.

В соответствии с п. 16 постановления Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 9 февраля 2012 г. № 1, финансированием терроризма следует признавать, наряду с оказанием финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи, лекарственных препаратов, жилых либо нежилых помещений, транспортных средств) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, перечисленных в УК РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц).

На международном уровне борьбе с финансированием терроризма посвящены две конвенции: Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. [16] и Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 г. [17] (последнюю Россия подписала, но не ратифицировала). Названные конвенции заключены в целях воспрепятствовать и противодействовать финансированию террористов и террористических организаций, независимо от того, осуществляется такое финансирование прямо или косвенно через организации, которые также преследуют или утверждают, что преследуют, благотворительные, общественные или культурные цели, или также вовлечены в запрещенные виды деятельности, такие как незаконные поставки оружия, незаконный оборот наркотиков и вымогательство, включая использование лиц в целях финансирования террористической деятельности.

В соответствии с ч. 1 ст. 2 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, финансирование терроризма образуют совершаемые любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставление или сбор средств [18] с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения: а) террористического преступления, т. е. преступления, предусмотренного в одном из договоров, перечисленных в приложении к Конвенции; б) любого другого деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта,

или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма в ст. 1 определяет финансирование терроризма как действия, указанные в ст. 2 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, т. е. содержит прямую отсылку к нормам первой конвенции.

Таким образом, в международно-правовых актах содержится неисчерпывающий перечень возможных объектов финансирования. Главным является одно – направленность соответствующих средств на финансирование терроризма в самых его разнообразных проявлениях.

Кроме того, в Конвенции 1999 г. при определении финансирования терроризма выделяется некоторая иерархия целей: ближайшая – финансирование осуществляется в целях совершения террористического преступления; промежуточная – это самое террористическое преступление имеет целью причинить смерть какому-либо гражданскому лицу или любому другому лицу, не принимающему активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение; и глобальная – запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

Несколько более формализован данный состав в ст. 177.2 Модельного УК, где установлена преступность финансирования преступлений террористического характера или террористической организации, т. е. предоставления прямо или косвенно средств или их сбора, а равно предоставления финансовых или иных соответствующих услуг либо льгот в целях использования их, полностью или частично.

В целом можно констатировать, что в РФ нормы о финансировании терроризма имплементированы из международных актов адекватно, поскольку и международное уголовное право, и национальный закон довольно широко трактуют это понятие.

В то же время в литературе справедливо отмечается, что включение финансирования терроризма в число форм содействия террористической деятельности не совсем верно [19, с. 17; 20, с. 30]. Некоторые авторы полагают, что финансирование является одной из форм пособничества, поскольку при определенных условиях оно может рассматриваться как содействие преступлению путем предоставления средств [21, с. 130; 22, с. 107–108; 23, с. 76].

При этом в законодательстве других государств, например в УК Украины, УК Республики Беларусь, финансирование терроризма выделено в самостоятельную норму. Такой подход следует признать удачным, поскольку это, во-первых, подчеркивает самостоятельный характер столь опасного преступного деяния, а во-вторых, позволяет дополнить состав квалифицирующими признаками. В то же время в национальной литературе подчеркивается, что финансирование терроризма является специальным составом преступления, охватывающим особую разновидность пособничества, поэтому дополнительная квалификация действий виновного по ч. 6 ст. 16 УК РБ и статье Особенной части (например, ст. 289 УК РБ) не требуется [24, с. 641].

Пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ (ч. 3 ст. 205.1 УК РФ) понимается как умышленное содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению, а также обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы (примечание 1.1 к ст. 205.1 УК РФ). При этом указанное пособничество охватывается ч. 3 ст. 205.1 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ.

Уголовная ответственность за пособничество в совершении террористического акта, захвата заложника или организации незаконного вооруженного формирования, осуществленное участником организованной группы, совершившей такие преступления, наступает по соответствующей статье Особенной части УК РФ и не требует квалификации по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ.

Здесь нельзя не обратить внимания на непоследовательность законодателя в формировании структуры ст. 205.1 УК РФ. Финансирование терроризма, по сути своей являющееся разновидностью пособничества соответствующей преступной деятельности, объединено в рамках одной нормы с вовлечением в совершение преступлений террористической направленности. Если законодателем двигало стремление придать этому деянию особое звучание, можно было пойти по пути выделения его в норму, предусматривающей пособничество, что выглядело бы более логичным и обоснованным; или же избрать подход, о котором говорилось ранее, – сконструировать самостоятельную норму, его криминализующую.

В ч. 4 ст. 205.1 УК РФ установлена ответственность за действия в виде организации совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.3, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4

ст. 211 УК РФ, или руководства его совершением, а равно организации финансирования терроризма. При этом дополнительной квалификации по ст. 205, 205.3, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, а равно по ч. 1 и 2 ст. 205.1 УК РФ в части финансирования терроризма не требуется.

Организация совершения или руководство совершением иного преступления террористической направленности, в том числе организация осуществления других видов содействия террористической деятельности, квалифицируются по соответствующей статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ, за исключением случаев, когда такие действия осуществлены участником организованной группы.

В то же время в литературе отмечаются следующие недостатки в правовом закреплении норм по противодействию терроризму: отсутствует единый законодательный подход к формулированию диспозиций рассматриваемых уголовно-правовых норм, поскольку выделяются не все виды соучастия; круг преступлений, соучастие в которых признается отдельным преступлением, существенно разнится; различные формы одного и того же вида соучастия закрепляются в разных нормах и т. д. (несмотря на то что авторы анализируют УК Украины, все это применимо и в отношении ст. 205.1 УК РФ) [25, с. 253].

Согласно ст. 9 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г., преступны также соучастие в посягательствах, запрещенных Конвенцией, организация или наставление других лиц на их совершение, содействие их совершению в составе группы лиц.

Таким образом, можно констатировать, что в данном аспекте РФ также выполнила свои международные обязательства.

Все составы преступлений, предусмотренных ст. 205.1 УК РФ, сконструированы по типу формальных и признаются оконченными с момента совершения указанных в законе деяний.

Все названные деяния совершаются с прямым умыслом. В то же время для вооружения и подготовки законодатель предусмотрел обязательный признак субъективной стороны – цель совершить хотя бы одно из преступлений, перечисленных в ч. 1 и 1.1 ст. 205.1 УК РФ.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, общий. Исключение составляет субъект деяния, запрещенного ч. 2 ст. 205.1 УК РФ, имеющий статус специального. Это лицо, использующее свое служебное положение, что является квалифицирующим признаком анализируемого преступления. К таковым следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением.

При этом использование служебного положения при совершении преступлений, предусмотренных ст. 205.1 УК РФ, выражается не только в умышленном использовании такими лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния, определяемого значимостью и авторитетом занимаемой ими должности, на других лиц в целях побуждения их к совершению действий, направленных на содействие террористической деятельности [26, п. 17].

В примечании 2 к ст. 205.1 УК РФ предусмотрен специальный вид освобождения от уголовной ответственности лица, если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало, и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Наличие данного примечания следует рассматривать как позитивную тенденцию, связанную с ненаступлением уголовной ответственности лица, выполнившего ряд позитивных посткриминальных действий.

В целом проведенное исследование позволило прийти к выводу, что РФ в полном объеме выполнила существующие международные обязательства по имплементации норм, запрещающих различные формы содействия террористической деятельности. Однако международное уголовное право постоянно развивается. Так, Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма от 22 октября 2015 г. существенно расширил перечень преступлений, связанных с содействием террористической деятельности, за счет криминализации:

1) участия в ассоциации или группе с целью совершения террористических актов (ст. 2), которое означает участие в деятельности какой-либо ассоциации или группе в целях совершения или содействия совершению одного или нескольких террористических преступлений;

2) пересечения границы в террористических целях (ст. 4), т. е. пересечения границы государства, которое не является для лица государством его гражданства или места жительства, в целях совершения, содействия или участия в террористическом преступлении или предоставлении или получении террористической подготовки;

3) финансирования поездки за границу с целью терроризма (ст. 5), которое представляет собой предоставление или сбор любыми методами, прямо или косвенно, денежных средств для осуществления пересечения границы в террористических целях (как это определено в ст. 4 Протокола) с заведомым осознанием того, что эти средства полностью или частично предназначены именно для финансирования пересечения границы в террористических целях;

4) организации или иного содействия выезжающим за границу с целью терроризма (ст. 6), т. е. любые организация или иное содействие любому лицу в пересечении границы в террористических целях (как это определено в ст. 4 Протокола) с заведомым осознанием того, что такие организация или иное содействие осуществляются именно в террористических целях.

При этом в УК РФ отсутствуют нормы, устанавливающие ответственность за деяния, связанные с миграцией в террористических целях. Но это не говорит о пренебрежении Россией своими международными обязательствами. Поскольку РФ не является участницей Дополнительного протокола, его положения формально не являются обязательными для РФ и нет жесткой необходимости включать соответствующие нормы в действующее законодательство.

В заключение можно отметить, что на международном уровне предусмотрено большое число норм, направленных на борьбу с различными действиями, понимаемыми как содействие террористической деятельности. В то же время следует понимать, что ни одна норма международного уголовного права не будет эффективной и действующей, пока она не будет имплементирована в национальное законодательство конкретного государства. Вместе с тем процесс имплементации соответствующих норм в российское уголовное законодательство не должен ломать сложившуюся в результате достаточно длительной эволюции его стройную и выверенную систему.

Ссылки и примечания:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] : в действ. ред. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О внесении дополнений в законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 103-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3020.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму : федер. закон от 29 дек. 2017 г. № 445-ФЗ // Там же. 2018. № 1 (ч. I). Ст. 29.
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Там же. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.
5. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М., 2015. 928 с.
6. Иванов Н.Г. Реформирование нормы о содействии террористической деятельности // Уголовное право. 2010. № 5. С. 26–30.
7. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда РФ от 9 февр. 2012 г. № 1 : в ред. от 3 нояб. 2016 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Российское уголовное право. Особенная часть. С. 435–436.
9. Докуев А.А. Проблемы квалификации содействия террористической деятельности // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 114–119.
10. Игнатов А.Н. Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за содействие террористической деятельности // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства : сборник материалов международной научно-практической конференции. Симферополь, 2018. С. 55–58.
11. Игнатов А.Н., Сапрунов А.Г. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: совершенствование законодательной регламентации // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 39–45.
12. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2393.
13. Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма от 22 октября 2015 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Модельный УК для государств – участников СНГ от 17 февр. 1996 г. [Электронный ресурс] : в ред. от 27 нояб. 2015 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 1996. № 10. Приложение. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Агапов П.В., Михайлов К.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики : монография. Саратов, 2007. 142 с.
16. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 дек. 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5. С. 10–23.
17. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. «Средства» означают активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы, но не ограничиваясь ими (ст. 1 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г.).
19. Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 24 с.
20. Аверин С.В. Уголовная ответственность за финансирование терроризма // Мониторинг правоприменения. 2017. № 3 (24). С. 28–33.

21. Москвичев А.А. Дифференциация уголовной ответственности за содействие террористической деятельности // Проблемы противодействия преступности в современных условиях : сборник статей / редкол.: А.Н. Подчерняев [и др.]. Орел, 2017. С. 125–133.
22. Коровин Е.П. Содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) и институт соучастия: вопросы соотношения // Современные проблемы уголовной политики : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. Т. II. Краснодар, 2015. С. 104–108.
23. Нуркаева Т.Н. О проблемах применения некоторых составов преступлений, связанных с осуществлением террористической деятельности // Вестник ВЭГУ. 2016. № 5 (85). С. 73–80.
24. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. Минск, 2007. 1007 с.
25. Василин Н.Н., Лучинкин Ф.М. Уголовная ответственность за содействие террористическому акту по законодательству Украины и РФ: сравнительный анализ // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1. С. 250–254.
26. О некоторых вопросах судебной практики ... П. 17.

References:

- Agapov, PV & Mikhailov, KV 2007, *Criminal Responsibility for the Promotion of Terrorist Activities: Trends in Modern Criminal Policy: a Monograph*, Saratov, 142 p., (in Russian).
- Akhramenka, NF et al. 2007, *Scientific and Practical Commentary on the Criminal Code of the Republic of Belarus*, Minsk, 1007 p., (in Russian).
- Averin, SV 2017, 'Criminal Liability for the Financing of Terrorism', *Monitoring pravoprimeneniya*, no. 3 (24), pp. 28-33, (in Russian).
- Dokuev, AA 2014, 'Problems of Qualification of Assistance to Terrorist Activities', *Obshchestvo i pravo*, no. 3 (49), pp. 114-119, (in Russian).
- Ignatov, AN 2018, 'Problems of Legislative Regulation of Criminal Responsibility for the Promotion of Terrorist Activities', *Problemy primeneniya ugovalnogo i ugovavno-protseessual'nogo zakonodate'l'stva: sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Simferopol, pp. 55-58, (in Russian).
- Ignatov, AN & Saprunov, AG 2018, 'Criminal Responsibility for the Promotion of Terrorist Activities: Improvement of Legislative Regulation', *Obshchestvo i pravo*, no. 2 (64), pp. 39-45, (in Russian).
- Ivanov, NG 2010, 'Reforming the Rule on the Promotion of Terrorist Activities', *Ugovolnoye pravo*, no. 5, pp. 26-30, (in Russian).
- Konyakhin, VP & Prokhorova, ML (eds) 2015, *Russian Criminal Law. The Special Part: a Textbook for Universities*, Moscow, 928 p., (in Russian).
- Korovin, EP 2015, 'Assistance to Terrorist Activities (Article 205.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) and the Institution of Complicity: Correlation Issues', *Sovremennyye problemy ugovolnoy politiki: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, in 2 vols, vol. 2, Krasnodar, pp. 104-108, (in Russian).
- Moskvichev, AA 2017, 'Differentiation of Criminal Responsibility for the Promotion of Terrorist Activities', in AN Podchernyaev et al. (ed.), *Problemy protivodeystviya prestupnosti v sovremennykh usloviyakh: sbornik statey*, Orel, pp. 125-133, (in Russian).
- Nurkaeva, TN 2016, 'On the Problems of the Use of Certain Offenses Related to the Implementation of Terrorist Activities', *Vestnik VEGU*, no. 5 (85), pp. 73-80, (in Russian).
- Ulyanova, VV 2010, *Counteraction to the Financing of Terrorism*, PhD thesis abstract, Ekaterinburg, 24 p., (in Russian).
- Vasilin, NN & Luchinkin, FM 2013, 'Criminal Liability for the Promotion of a Terrorist Act under the Laws of Ukraine and the Russian Federation: a Comparative Analysis', *Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava*, no. 1, pp. 250-254, (in Russian).